

Услышав этот вопрос, Лайзи фыркнул:

- Что? Ты действительно собираешься ее отпустить? Теперь, когда деревня Синхуа построила винодельню, как мы можем позволить ей вернуться и позволить деревенской винодельне украсть наш бизнес? Тогда разве нам с тобой не придет конец? Кроме того, она слышала наши голоса. Можешь ли ты гарантировать, что она не узнает нас, если мы столкнемся друг с другом? Анде, мы уже все сделали, так что, либо мы сдаемся, либо пойдем до конца. Если ты боишься смерти, тогда тебе вообще не следовало этого делать!

Безжалостность в его голосе была угрожающей.

Человек по имени Анде на мгновение замолчал, а затем сдался:

- Я не это имел в виду. Я сделаю все, что ты скажешь!

Если раньше он считал эту ситуацию вполне управляемой, то теперь это было и на его совести тоже. Лайзи просто назвал его имя.

Это было явно намеренно.

Его имя уже было слышно, так что же он все равно позволит ей вернуться и сообщить о них?

Сердце Юйшэн ушло в пятки.

Когда эти двое заговорили, особенно тот, кого звали Лайзи, он больше не понижал и не заглушал голос, как будто он не боялся, что она вообще их услышит.

Они действительно не собирались отпускать ее живой.

Им не нужно было защитить себя от той, которая собиралась умереть?

С ее маленьким телом было бы трудно спастись от двух взрослых мужчин. Это было бы так же сложно, как подняться на небеса. Не говоря уже о том, что она застряла в пещере, и ей некуда было бежать.

Она могла использовать скальпель в руке и несколько золотых игл.

Когда приближались звуки шагов, сердцебиение Юйшен стало еще более учащенным и сердце стало биться все быстрее и быстрее. Она спрятала за спину скальпель и золотую иглу одновременно.

Когда подошел один человек, Юйшэн съежилась и робко спросила:

- Дядя, я могу пойти домой?

- Пойти домой? Лайзи странно улыбнулся и сказал вполголоса:

- Да, конечно, дядя отправит тебя домой. Я слышал, что люди, связанные с Благословенным Младенцем, могут получить долю твоего состояния. Благословенная Малышка, если я отправлю тебя домой, ты сможешь оставить мне свое состояние, а?

Во время разговора мужчина присел перед Юйшэн и снял черную ткань, обвязанную вокруг ее глаз одной рукой.

Юйшэн открыла глаза и увидела обвисшее и морщинистое лицо и улыбку, которая не могла скрыть намерения убийства в его глазах.

- Тск-цк, такая хорошенькая девочка. Через несколько лет ты могла бы стать маленькой красавицей, которая прославилась бы в этой округе в пределах этих десяти миль и восьми деревень. Какая жалость. Почему ты умела варить вино? Как тебе удалось сделать жизнь жителей деревни Синхуа лучше? Ты поделила свое состояние с другими, но твоя жизнь закончилась плохо. Лайзи ухмыльнулся и засмеялся, его глаза становились все более и более убийственными, отражая его ярко горящие глаза.

Он протянул руку и стал душить тонкую шею маленького ребенка.

Человек, стоявший в нескольких шагах позади него, увидел, что происходит и повернулся спиной.

Он не мог смотреть на это, но и не останавливал его.

Повязка на глазах была снята, и его лицо было видно маленькому ребенку.

Она должна была умереть.

В противном случае умереть пришлось бы им.

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1485853>